

IDENTIFYING AND INTERPRETING EUPHEMISMS AND DYSPHEMISMS IN RFL CLASSES (THE CASE OF POLITICAL DISCOURSE)

Kristina E. Agafonova

RUDN UNIVERSITY
6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia

Tatiana A. Krotova

MGIMO UNIVERSITY
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. This article is devoted to the issue of the need to include in the course of Russian as a foreign language the work on the analysis of Russian-speaking political discourse, the issues of identifying and interpreting euphemisms and dysphemisms in the political discourse, in particular. Euphemisms and dysphemisms are widely used by Russian speakers in a variety of communication situations and speech genres, including political discourse, which makes the research devoted to the systematic description of their functioning in modern Russian-language communication and their place in the Russian language picture of the world urgent.

The relevance of the present study is due to the need to integrate the results of cognitive and pragmatic research into the purposeful activities of the teacher of Russian as a foreign language to form the linguistic personality of a foreign student, capable of educational and professional activities in the conditions of multicultural dialogue.

The paper deals with the formation of foreign students' skills and abilities of discursive analysis of the Russian text, identification and interpretation of speech tactics and strategies, the strategy of dominance and resistance, implemented in speech through the use of euphemisms and dysphemisms, in particular. At high levels of proficiency in Russian as a foreign language B2-C1 these skills are a necessary element of the professional competence of humanities professionals. The choice of political texts as the material for the analysis is connected with the fact that for professionals in the humanities, in the field of international relations, in particular, political discourse is a significant sphere of official communication and professional interaction.

The aim of the present study is to analyze the theoretical foundations for describing euphemisms and dysphemisms for linguistic and pedagogical purposes, and to develop an approach to creating learning materials aimed at building the skills and abilities of foreign students to recognize hidden meanings and tools of indirect communication in Russian political discourse. The use of the proposed approach helps to develop in foreign students the ability to analyze political discourse and to identify the author's key and secondary intentions, as well as to improve the skill of operating political terminology and the selection of lexical and verbal means in accordance with the communicative situation and the communicative goals and intentions pursued.

The authors relied on the works of domestic and foreign linguists and methodologists in their research. The sociocultural, competence and systemic approaches were used in the research, and the method of complex text analysis and descriptive method were applied.

Keywords: cognitive-communicative linguistics, euphemism, dysphemism, meta-sense, political discourse, Russian as a foreign language

For citation: Agafonova, K.E., Krotova, T.A. (2023). Identifying and interpreting euphemisms and dysphemisms in RFL classes (the case of political discourse). *Linguistics & Polyglot Studies*, 9(2), pp. 92–102. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-2-35-92-102>

ВЫЯВЛЕНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭВФЕМИЗМОВ И ДИСФЕМИЗМОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

К.Е. Агафонова

РУДН

117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Т.А. Кротова

МГИМО УНИВЕРСИТЕТ МИД России

119454, Москва, проспект Вернадского, 76

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу необходимости включения в курс русского языка как иностранного (РКИ) работы по анализу русскоязычного политического дискурса, в частности, вопросам выявления и интерпретации эвфемизмов и дисфемизмов в политическом высказывании. Эвфемизмы и дисфемизмы широко используются в речи носителями русского языка в самых разных ситуациях общения и речевых жанрах, в том числе в политическом дискурсе, что делает актуальными исследования, посвящённые системному описанию их функционирования в современной русскоязычной коммуникации и их места в русской языковой картине мира.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью интеграции результатов когнитивных и прагматических исследований в целенаправленную деятельность преподавателя русского языка как иностранного по формированию языковой личности иностранного учащегося, способной к образовательной и профессиональной деятельности в условиях полилога культур.

В работе рассматривается вопрос формирования у иностранных учащихся навыков и умений дискурсивного анализа русского текста, выявления и интерпретации речевых тактик и стратегий, в частности стратегии доминирования и сопротивления, реализуемой в речи через использование эвфемизмов и дисфемизмов. На высоких уровнях владения русским языком как иностранным В2-С1 данные умения являются необходимым элементом профессиональной компетенции специалистов гуманитарного профиля. Выбор политических текстов как материала для анализа связан с тем, что для профессионалов в гуманитарной области, в частности в области международных отношений, политический дискурс является значимой сферой официальной коммуникации и профессионального взаимодействия.

Целью настоящего исследования является анализ теоретических основ описания эвфемизмов и дисфемизмов в лингводидактических целях, а также выработка подхода к созданию учебных материалов, направленных на формирование у иностранных учащихся навыков и умения распознавания скрытых смыслов и инструментов не прямой коммуникации в русском политическом дискурсе. Использование предложенного подхода помогает развить у иностранных учащихся умение анализа политического дискурса и выявления ключевых и второстепенных интенций автора, а также улучшить навык оперирования политической терминологией и подбора лексико-речевых средств в соответствии с коммуникативной ситуацией и преследуемыми коммуникативными целями и интенциями.

В своём исследовании авторы опирались на работы отечественных и зарубежных лингвистов и методистов. При проведении исследования использовались социокультурный, компетентностный и системный подходы и применялись описательный и метод комплексного анализа текста.

Ключевые слова: когнитивно-коммуникативная лингвистика, эвфемизм, дисфемизм, метасмысл, политический дискурс, русский язык как иностранный

Для цитирования: Агафонова К.Е., Кротова Т.А. (2023). Выявление и интерпретация эвфемизмов и дисфемизмов на занятиях по РКИ (На примере политического дискурса). *Филологические науки в МГИМО*. 9(2), С. 92–102. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-2-35-92-102>

Введение

В центре исследований современной лингводидактики стоит человек, языковая личность. Обучение иностранному языку трактуется не как овладение той или иной языковой системой, а как овладение языком как средством общения, а точнее средством межкультурного общения. В рамках такого подхода центральной задачей преподавателя иностранного языка (в нашем случае – русского как иностранного (РКИ)) становится формирование вторичной языковой личности учащегося, способной к межкультурному общению. В лингводидактике последних нескольких десятилетий утвердилось мнение, что результатом образования в области иностранных языков является вторичная языковая личность, полностью готовая участвовать в межкультурном общении [13], [6]. По мере изучения русского языка иностранными студентами возникает потребность в решении всё более сложных коммуникативных задач, характерных для естественного общения на языке.

В рамках когнитивно-коммуникативного направления изучается языковое сознание, в том числе механизмы создания говорящим понятных текстов и механизмы восприятия этих текстов и их интерпретации другими людьми в речевом общении. В круг интересов когнитивной лингвистики и методики преподавания РКИ входит проблема понимания и применения скрытых средств речевого воздействия на интерпретацию событий участниками речевого взаимодействия, а также на их поведение и чувства. В исследованиях, посвящённых изучению политического дискурса, на первый план выходит анализ инструментов речевого воздействия (манипуляций). О.А. Бурукина отмечает, что политический дискурс в современном мире стал значимой частью официально-делового общения и занимает важное место в языке многих специальностей, например, в дипломатии. «Данный вид дискурса можно определить как совокупность коммуникативных актов, участники которых пытаются придать конкретное значение фактам и событиям и таким образом влиять на общество. Другими словами, политический дискурс можно определить как множество манипулятивных языковых стратегий, служащих конкретным идеологическим целям» [5, с. 69–70]. Исследователи полагают, что политический дискурс проявляется в том числе языковыми стратегиями, используя которые участники политической коммуникации, преследующие

определённые идеологические цели, могут манипулировать общественным сознанием. Вступая в коммуникацию, участники таким образом характеризуют происходящие события и так представляют факты, что это способствует возможности влиять на общество.

Политики и журналисты формируют мнение людей, транслируют определённое понимание актуальных и прошлых событий, влияют на массовое и индивидуальное сознание.

В политическом дискурсе используются речевые стратегии и тактики, в состав которых входят такие не прямые средства речевого воздействия, как метафоры, ирония, намеки, эвфемизмы и др. Обучение студентов узнаванию и пониманию скрытых смыслов в письменных и устных текстах относится к актуальным задачам методики преподавания русского языка как иностранного.

В этой статье основное внимание мы уделяем метасмыслу эвфемизмов и дисфемизмов, то есть всему тому, что не сказано прямо, а подразумевается, и рассматриваем формирование навыков и умений выявления и интерпретации эвфемизмов и дисфемизмов в русскоязычном политическом дискурсе как один из инструментов формирования межкультурной, коммуникативной и профессиональной компетенций у иностранных учащихся гуманитарного профиля.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, распространённостью употребления эвфемизмов и дисфемизмов в речи на разных уровнях языка, необходимостью выявления и описания функций эвфемизмов в современной русскоязычной коммуникации, в частности в политической коммуникации. С другой стороны, существует необходимость дальнейшей разработки системного подхода к процессу выявления семантических и функциональных особенностей эвфемизмов и дисфемизмов в языковой картине мира носителя русского языка в лингводидактических целях.

Научная и практическая значимость настоящего исследования заключается в анализе явлений эвфемии и дисфемии применительно к процессу обучения русскому языку как иностранному, а также разработке подхода к применению интерпретационных практик работы с политическим дискурсом в практическом курсе изучения русского языка как иностранного.

Объектом нашего исследования является русскоязычный политический дискурс.

Предметом выступает анализ функционирования эвфемизмов и дисфемизмов, используемых в русскоязычных политических текстах, и изучение их роли в формировании коммуникативной и межкультурной компетенций иностранных учащихся в рамках курса русского языка как иностранного, а также целенаправленная деятельность преподавателя русского языка по формированию коммуникативной компетенции иностранных учащихся путём овладения коммуникативными стратегиями, в частности стратегией речевого маневрирования.

В ходе исследования мы ставили перед собой следующие задачи:

- дать общее понимание явлений эвфемии и дисфемии в политическом дискурсе применимо к процессу обучения иностранных учащихся русскому языку;
- определить подход к разработке учебных материалов, ориентированных на включение экспланаторных и интерпретационных практик в работу с эвфемизмами и дисфемизмами в курсе русского языка как иностранного.

Материал и методология исследования

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных лингвистов (Е.И. Шейгал, О.С. Иссерс, Ю.А. Сорокина, А.Н. Баранова, В.З. Демьянкова, Т. Ван Дейк и др.), педагогов и методистов (И.И. Халеевой, Л.Л. Вохминой, В.И. Шляхова, Э.Г. Азимова, Ю.Е. Прохорова и др.). Исследование проводилось в рамках системного, социокультурного и компетентностного подходов.

Материалом исследования послужили тексты реального и виртуального дискурса (в терминологии Е. И. Шейгал), содержащие примеры использования эвфемизмов и дисфемизмов как инструментов непрямого речевого воздействия. В работе с первоисточниками авторы использовали метод комплексного анализа текста, включающего как анализ собственно языкового материала (формальный и содержательный уровни), так и анализ событийного контекста.

Понятие эвфемизма и дисфемизма

В своём исследовании мы опираемся на следующее толкование термина «эвфемизм»: «Эвфемизмы – эмоционально нейтральные слова и выражения, употребляемые вместо...слов и выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [17, с. 590].

В научной литературе эвфемизмом считается «лексическая единица, при помощи которой говорящий перефразирует табуированное в конкретной речевой ситуации слово (исходное наименование) с целью нейтрализации негативного прагматического эффекта при его восприятии» [4, с. 8].

Е.И. Шейгал, анализируя использование эвфемизмов, приходит к выводу, что в дискурсе оно зависит от таких прагматических принципов, как принцип вежливости, табуирования, регулятивного воздействия, и должно подвергаться шифровке определённую информацию, произошедшее событие или деятельность [14].

По определению Е.В. Шишовой, дисфемизмы – это «слова с неприятными коннотациями, которые несёт в себе пейоративный ассоциат», использование таких слов или выражений придаёт высказыванию отрицательный эффект [16, с. 8]. Дисфемизмы используются в речи, когда говорящий намеренно употребляет ситуативно неуместные слова и выражения, как правило, стилистически маркированные. Цель говорящего – стратегическая и/или ироническая дискредитация собеседника, речевого партнёра. Следствием подобного использования дисфемизмов становится нарушение постулатов речевого общения.

Следует обратить внимание на то, что в процессе анализа дискурса необходимо разграничивать использование дисфемизмов как инструмента воздействия и речевой тактики и употребление в речи сленга, вульгаризмов и т. п. Как отмечают исследователи явления дисфемии, основной критерий различения дисфемизма и иных упомянутых лексических явлений – коммуникативная функция этих единиц. Дисфемизм выбирается говорящим намеренно, даже при существовании нейтрального обозначения того же денотата, более уместного в различных ситуациях, и выражение приобретает грубый иронический характер. Т.В. Бойко так описывает этот процесс: один из участников диалога понимает, что его высказывание имеет грубую форму, но не использует каких-либо вежливых форм и делает это намеренно. Его собеседник, ожидая вежливой или нейтральной формы высказывания, но получая вместо неё грубое выражение, воспринимает дисфемизм более эмоционально [4, с. 8].

В научной литературе отмечается, что выделение эвфемизмов и дисфемизмов в особый лексический пласт неоправданно. Значение эвфемизмов и дисфемизмов проясняется, как правило, только на уровне речи, в определённом социальном и культурном контексте, а не является исходной характеристикой слова. При изменении параметров исходного контекста эвфемистичность или дисфемистичность лексических единиц может сниматься, исчезать. Исследователи полагают, что эвфемия и дисфемия – это особые способы употребления слов в коммуникативной деятельности [14], [4]. Порождение и использование эвфемизмов и дисфемизмов определяется интенцией адресанта. При этом использование эвфемизмов и дисфемизмов в речи имеет противоположный прагматический эффект: эвфемизмы помогают нейтрализовать или ослабить негативный прагматический эффект, а дисфемизмы усиливают негативный прагматический эффект.

Отмечается, что в случае эвфемии и дисфемии грамматическая форма и смысл выражения часто не совпадают [8, с. 353]. Именно это несовпадение между знаком и означаемым, на наш взгляд, является источником трудностей в выделении и интерпретации эвфемизмов и дисфемизмов иностранными учащимися.

Об эвфемизации в политических текстах

В повседневном дискурсе эвфемизмы применяются для замены грубых, нетактичных, невежливых слов. Например, в США запрещено упоминать слово «негр», вместо него принято говорить «афроамериканец», вместо слова «инвалид» используется эвфемизм «лицо с ограниченными возможностями».

В своей работе «Семиотика политического дискурса» Е.И. Шейгал отмечает: «В политическом дискурсе эвфемистическое переименование является проявлением магической функции языка. Эвфемизм как разновидность референциальной манипуляции мотивируется предположением о том, что изменение имени может придать новые свойства денотату, то есть как бы меняет его природу» [14, с. 249]. Исследователь считает, что эвфемизация может служить инструментом устранения неприятного факта при условии изменения способа его констатации.

Л.П. Крысин выделяет следующие основные коммуникативные цели, определяющие употребление эвфемизмов в речи: необходимость донести до собеседника информацию так, чтобы только он понял содержание сообщения, желание создать собеседнику в коммуникативной ситуации благоприятную атмосферу [9, с. 391, 392, 396].

В настоящей статье мы рассматриваем феномен эвфемизации политического дискурса не только в рамках этикетных установлений, но и с позиции речевого воздействия на массового адресата.

Характеризуя современный политический дискурс и место эвфемизмов в нём, стоит также упомянуть и о том, что ещё в недалеком прошлом доминировали правила политкорректности, в политических спорах не говорилось о глупости политических конкурентов «открытым текстом», об их физических недостатках, об их семейных проблемах. Однако сегодня мы наблюдаем, как этикетные запреты утрачивают былую силу в обществе.

Приведём пример нарушения политического этикета в предвыборной борьбе за пост президента США в 2020 году.

Обстоятельства общения. Президент США Дональд Трамп дал в Твиттере характеристику своего оппонента – кандидата в президенты США от Демократической партии Дж. Байдена.

«Он был чудаковатым долгие годы, и все это знают. Средства массовой дезинформации с ним повязаны и просто пытаются обелить его действия. Вы замечаете, что обо всём плохом, например, о его очень низком IQ – больше не сообщается? Фейковые новости!» – написал президент США Трамп в своем твиттере [12].

Комментарий. Слова о «низком IQ» являются эвфемизмом и заменяют инвективы «дурак, глупец, тупица, болван». Однако все участники коммуникации понимают, какие умственные качества подразумеваются в словах президента США.

О дисфемизмах в политике

Дисфемизация устной и письменной политической речи – это намеренное использование в текстах бестактных, грубых слов и выражений для нанесения ущерба репутации политическим оппонентам.

Наряду с эвфемизацией дисфемизация занимает не последнее место в политическом дискурсе. Дисфемистическая и эвфемистическая речевые стратегии являются, по мнению ряда исследователей, основными инструментами манипулятивной технологии: с одной стороны, они способствуют созданию положительного образа политического деятеля и служат цели дискредитации образа политического оппонента, с другой стороны, теряя самоконтроль, политики нередко пользуются прямыми оскорблениями и обвинениями в адрес своих оппонентов, а также используют и дисфемизмы [15].

Дисфемистические обороты используются в жёсткой стратегии доминирования и широко применяются в современных политических баталиях. Официальная обстановка общения предполагает соблюдение собеседниками этикетных норм, проявление такта и толерантного отношения друг к другу. Стратегическое применение дисфемии противоречит требованиям ситуативной уместности, помогает отстраниться от ситуации и обеспечивает однозначность и неизменность точки зрения говорящего.

Кроме того, возможна ироническая стратегия дисфемизации дискурса. В этом случае адресант прикрывает смешным, комическим, ироническим высказыванием негативное отношение к предмету речи. Истинный смысл высказывания скрыт за нейтральной формой выражения или за оценкой, которая внешне выглядит положительной. Нередко дисфемизмы являются инструментами манипуляции, вызывающей негативные эмоции у целевой аудитории по поводу мыслительных способностей политических соперников, их моральных качеств и т. п.

Эвфемию и дисфемию сближает прежде всего то, что речевые действия призваны воздействовать на поведение, знания и эмоции участников речевого взаимодействия. Сравним эвфемистический оборот с дисфемизмом. Так, слова «глупец, дурак» передаются эвфемизмами «недалёкий, ограниченный человек, который звёзд с неба не хватает» и т. п., а в дисфемии – «балбес, балда, баран, бестолочь, болван, бревно» и т. п.

Дисфемизации в первую очередь подвергаются те темы, которые, в свою очередь, смягчаются эвфемизмами.

Приведём пример использования дисфемизмов в политическом дискурсе.

Обстоятельства общения. Приведённое высказывание содержит реакцию США Дональда Трампа, президента Соединённых Штатов Америки, на критику, высказанную экс-госсекретарём Рексом Тиллерсоном:

«Майк Помпео отлично работает, я им очень горжусь. Его предшественник Рекс Тиллерсон не обладал необходимыми умственными способностями. Он был глуп как пробка, и я должен был избавиться от него как можно скорее. Он был чертовски ленив. Теперь игра пошла совершенно по-новому, в Госдепе совсем другой настрой!» [7].

Комментарий. Политик использует фразеологический оборот «глуп как пробка», тем самым он даёт оценку умственных способностей оппонента, указывая на его профессиональную несостоятельность.

Обстоятельства общения. В статье автор высказывания критически относится к возрасту известных политических деятелей.

«Когда смотришь их интервью, видно, что <...> это абсолютно уставшие люди, из которых уже песок сыпется» [11].

Комментарий. Дисфемизм «песок сыпется» определяет старость и стоит в синонимическом ряду с такими эмотивно насыщенными дисфемизмами, как «старый пень», «выжить из ума» и др.

Обучая иностранных учащихся распознаванию подобных выражений, раскрывая вместе с ними истоки и смысл использованных лексических средств, мы способствуем расширению фоновых знаний наших студентов и формированию у них социокультурной компетенции, наравне с коммуникативной.

Итак, эвфемизмы и дисфемизмы являются скрытыми речевыми средствами воздействия. Они означают одни и те же явления и события в окружающем мире и в политической борьбе, но отличаются тем, что эвфемизмы в эмоциональном плане относятся к мягкому речевому воздействию, а дисфемизмы к речевым действиям, обладающим жёсткой, не щадящей чувств оппонента модальностью.

Эвфемизмы и дисфемизмы: лингводидактический аспект

Мы полагаем, что если студенты приобрели умения выражать свои мысли любыми способами (прямыми или косвенными), понимать коммуникативные интенции собеседников, лексико-грамматическую систему русского языка, специфику и оттенок речевых высказываний, то можно

признать, что коммуникативная компетенция сформирована. Основным элементом в политическом дискурсе является высказывание, которое выражает не только информацию, но и косвенно, скрыто — отношение говорящего к ней. Именно поэтому необходимо обращать внимание студентов на способы выражения этого отношения [5, с. 71]. К речевым компетенциям мы причисляем и «способность интерпретировать в речи такие фигуры непрямо́й коммуникации, как метафора, эвфемизм, дисфемизм, намёк или ирония и другие стратегические и динамические компоненты дискурса» [2, с. 17].

Актуальной задачей методики преподавания русского языка как иностранного является также создание алгоритма распознавания метасмысла, то есть того, что подразумевается, но не выражено словесно. С помощью подобного алгоритма иностранные учащиеся (самостоятельно или с преподавателем), анализируя средства устной и письменной коммуникации, смогут интерпретировать непрямо́е значение используемых слов и выражений, в том числе в политическом дискурсе.

Прежде чем охарактеризовать методические приёмы, направленные на формирование у иностранных студентов навыка опознавания и понимания эвфемизмов и дисфемизмов в современном политическом дискурсе, нам необходимо представить, как говорящий может достигнуть речевой цели, какую стратегию он избирает. При этом под речевой стратегией мы понимаем планирование «процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личности коммуникантов», а также реализацию этого плана в процессе реального общения [3, с. 252]. Речевая стратегия представляет собой «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей общения», то есть реализуется в выборе наиболее эффективных речевых тактик. Тем самым говорящий демонстрирует понимание необходимости последовательного решения задач, возникающих при общении [1].

Любая коммуникация подразумевает использование конкретной стратегии речевого взаимодействия, которая в свою очередь диктует выбор определённого лексического, грамматического и прагматического сопровождения. В этой связи альтруистический контекст мы находим частью стратегии сотрудничества и кооперации, тогда как контекст доминирования присутствует в речи, направленной на подавление или даже разрушение сопротивления адресата (различного по природе). Сопротивление и доминирование в речевой стратегии основывается на эвфемизмах и, в особенности, дисфемизмах.

Анализируя речевые события, выбранные стратегии и тактики участвующие в коммуникации, мы можем определить цель высказываний и истолковать речевые реакции собеседника (или массового адресата). Опираясь на теорию речевых стратегий, можно утверждать, что эвфемизмы используются в стратегии «мягкого» речевого доминирования, тогда как дисфемизмы можно отнести к «жёсткому» типу доминирования.

В обучении иностранных учащихся выявлению и интерпретации эвфемизмов и дисфемизмов мы предлагаем использовать экспланаторные практики, общепринятые в прагмалингвистике: практики комментирования, парафразирования, упрощения [17], а также выявления и описания речевых стратегий и тактик.

Используя парафразирование и упрощение, студент своими словами описывает контекст речевого события, выявляет скрытый смысл высказывания.

Работа с эвфемизмами и дисфемизмами в иностранной аудитории, в основе которой лежат практики выявления и интерпретации скрытых смыслов, на наш взгляд, должна проходить три стадии:

- опознание или идентификация явлений, обслуживающих определённые словесные стратегии и тактики, в частности выявление в политическом тексте эвфемизмов и дисфемизмов. На данном этапе мы предлагаем включить в работу поисковые упражнения, направленные на выявление как эвфемистических замен, так и дисфемистических актов, содержащих как адресную, ничем не прикрытую агрессию, так и замаскированные, имеющие непрямо́е значение выражения в политическом дискурсе. Переход к интерпретации политического текста подразумевает называние и понимание речевых тактик, реализующих скрытые словесные выпады;

- формирование умения понимать метасмысл сказанных слов: данный этап работы представлен упражнениями с практиками парафразирования, упрощения и комментирования. Важно, что на этом этапе преподаватель и студент работают не только с лексико-речевым материалом, но анализируют социокультурный контекст, наблюдают проявления русскоязычного языкового сознания в политическом дискурсе, что способствует формированию межкультурной компетенции иностранных учащихся;

- стадия вербализации, использования иностранными учащимися эвфемизмов и дисфемизмов в речи и на письме. На данном этапе возможно использовать метод кейс-анализа: предложить учащимся для анализа определённую ситуацию политического взаимодействия и попросить их сформулировать возможное речевое решение данной ситуации с использованием эвфемизмов и/или дисфемизмов.

Таким образом, выявление и интерпретация эвфемизмов и дисфемизмов на занятиях по РКИ проходят следующие стадии понимания учащимися метасмысла:

1. Ответ на вопрос, что имеется в виду, что подразумевается. Учащиеся осуществляют операцию по «выпрямлению» смысла: им необходимо передать мысль «прямым текстом» и ответить на вопрос «Почему в предлагаемой ситуации прямое понимание слов оказывается абсурдным?»;

2. Выяснение причин обращения к непрямым средствам воздействия. На этой стадии учащиеся раскрывают истинный смысл анализируемого высказывания и объясняют, почему участники коммуникации прибегают к непрямым средствам воздействия и каких коммуникативных целей они достигают путём использования подобных речевых средств;

3. Воссоздание коммуникативной ситуации и использование в речи фигур не прямой коммуникации как инструмента воздействия на собеседника.

На наш взгляд, методические разработки, созданные с учётом предлагаемого подхода, будут востребованы на уровнях владения русским языком как иностранным B1 и выше.

Организуя работу с эвфемизмами и дисфемизмами предложенным выше способом, мы не только формируем у иностранных учащихся умение анализировать политический дискурс, но также развиваем у них навык оперирования политической терминологией, учим их подбору контекстуальных синонимов и эквивалентов терминам исходного высказывания, совершенствуем навык выявления ключевых и второстепенных интенций автора, практикуем актуальное членение (темарематический анализ) высказывания. Кроме того, подобная работа способствует более глубокому знакомству с русской лексикой и формирует умение подбора лексико-речевых средств в соответствии с коммуникативной ситуацией и интенцией автора высказывания.

Выводы

Студентам, изучающим современный политический дискурс, необходимо научиться понимать метасмысл в эвфемизмах и дисфемизмах, определять цели их использования в политической коммуникации. Без данного знания невозможно достаточное овладение коммуникативной компетенцией. Аналитическая работа по выявлению и интерпретации эвфемизмов и дисфемизмов в русскоязычном политическом дискурсе требует от иностранного учащегося не только навыков лингвистического анализа, но и активного погружения в социальный, культурный и политический контекст анализируемого высказывания, оценку участников речевого акта, условия коммуникации и т. п.

На сегодняшний день в методике преподавания русского языка как иностранного, на наш взгляд, существует недостаток обучающих практик, направленных на формирование высших коммуникативных компетенций, в том числе коммуникативных приёмов опознания скрытых смыслов как в политическом дискурсе, так и в других типах русскоязычного дискурса. Примене-

ние результатов исследований, выполненных в рамках когнитивно-коммуникативного подхода, позволит не только повысить уровень владения русским языком у иностранных учащихся, но будет способствовать формированию у них навыков дискурсивного анализа, а также коммуникативной и межкультурной компетенций.

© Агафонова К.Е., Кротова Т.А., 2023

Список литературы

1. Агафонова К.Е. Речевая стратегия доминирования – основной инструмент воздействия в политическом дискурсе. Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2017. № 4. С. 73–75.
2. Агафонова К.Е. Проблема понимания скрытых и явных словесных выпадов в политическом дискурсе (на занятиях по русскому языку как иностранному). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Москва, 2019.
3. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)/ Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
4. Бойко Т.В. Эвфемия и дисфемия в газетном тексте. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2006.
5. Бурукина О.А. Алгоритмы работы с политическим высказыванием: стратегическая роль преподавателя // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 3. С. 68–77.
6. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ./ Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. 3-е изд., стереотип. М.: Академия, 2006. 336 с.
7. «Глуп как пробка»: Трамп устроил перепалку с Тиллерсоном. Текст электронный: РИА Новости. 2018–07 дек. URL: <https://ria.ru/20181207/1547641612.html> (дата обращения 13.01.2023).
8. Кваскова Л.В. Дисфемизация речи как коммуникативная тактика в дискурсе // Преподаватель XXI век. 2016. № 2. С. 352–357.
9. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 384–406.
10. Лищук А.Ю. Роль эвфемизмов в политическом дискурсе/ А.Ю. Лищук, Л.К. Ланцова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. Материалы докладов XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2020. С. 115–121.
11. Милов назвал Явлинского и Зюганова «продавшимися» людьми. Текст электронный: Политэксперт. 2021–22 июля. URL: <https://politexpert.net/254578-milov-nazval-yavlinskogo-i-zyuganova-prodavshimisya-lyudmi> (дата обращения 11.01.2023).
12. Трамп вновь усомнился в интеллектуальных способностях Байдена. Текст электронный: Интерфакс. 2020. 7 окт. URL: <https://www.interfax.ru/world/730460> (дата обращения 12.01.2023).
13. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М.: Изд-во «Высшая школа», 1989. 238 с.
14. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. Волгоград, 2000. 431 с.
15. Шишова Е. В. Дисфемия в современном российском и американском политическом дискурсе. Автореферат на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Казань, 2017.
16. Шляхов В. И., Саакян Л. Н. Текст в коммуникативном пространстве. М.: ЛЕНАНД, 2017. 240 с.
17. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.

References:

1. Agafonova, K.E. Rechevaia strategiia dominirovaniia – osnovnoy instrument vozdeistviia v politicheskom diskurse [Speech strategy of dominance – the main tool of influence in political discourse]. *International Postgraduate Bulletin. Russian language abroad*. 2017. № 4. P. 73-75.
2. Agafonova, K. E. *Problema ponimaniia skrytykh smyslov i iavnykh slovesnykh vypadov v politicheskom diskurse (na zaniatiiakh po russkomu iazyku kak inostrannomu)* [The problem of understanding hidden and explicit verbal attacks in political discourse (in classes on Russian as a foreign language)]. Author's abstract of the thesis for the degree of candidate of pedagogical sciences. Moscow, 2019.
3. Azimov, E.G., Shchukin A.N. *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponatii* (teoriia i praktika obucheniia iazykam) [New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)], Moscow: IKAR Publishing House, 2009. 448 с.
4. Boyko, T.V. *Evfemiia disfemiia v gazetnom tekste* [Euphemia and dysphemism in the newspaper text]. Author's abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. St. Petersburg, 2006.

5. Burukina, O.A. Algoritmy raboty s politicheskim vyskazyvaniem: strategicheskaya rol' prepodavatelya [Algorithms of work with political statement: strategic role of teacher] // *Bulletin of Russian State University of Humanities. Series "Psychology. Pedagogy. Education"*. 2020. № 3. P. 68-77.
6. Galskova, N.D., Gez, N.I. *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika: ucheb. posobie dlia stud. 3-e izd. stereotip*. [Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology: a textbook for students. 3rd ed. stereotyped]. M.: Academy. 2006.
7. «Glup kak probka» Tramp ustroil perepalku s Tillersonom [«Stupid as a cork»: Trump had an altercation with Tillerson]. Text electronic: RIA Novosti. 2018-07 Dec., <https://ria.ru/20181207/1547641612.html> (accessed 13.01.2023).
8. Kvaskova, L.V. Disfemizatsiya rechi kak kommunikativnaya taktika v diskurse [Disphemization of speech as a communicative tactic in discourse] // *Teacher 21 century*. 2016. №2. P. 352-357.
9. Krysin, L.P. Evfemizmy v sovremennoy russkoy rechi // *Russkiy yazyk kontsa 20 stoletiya* (1985 – 1995) [Euphemisms in modern Russian speech// Russian language of the late 20th century (1985-1995)]. Moscow: Languages of Russian culture, 2000. P. 384-406.
10. Lishuk, A.Yu., Lantsova, L.K. Rol' evfemizmov v politicheskom diskurse [The role of euphemisms in political discourse] // *Foreign languages in the context of intercultural communication. Reports of the 12th All-Russian scientific-practical conference with international participation*. Saratov: Publishing house "Saratov source", 2020. C. 115-121.
11. Milov nazval Yavlinskogo i Zjuganova «prodavshimi» lyud'mi [Milov called Yavlinsky and Zyuganov «sold out» people]. Electronic text: Politekspert. 2021-22 July, <https://politekspert.net/254578-milov-nazval-yavlinskogo-i-zyuganova-prodavshimi-sya-lyudmi> (accessed 11.01.2023).
12. Tramp vnov' usomnilsia v intellektual'nykh sposobnostyakh Baidena [Trump again questioned Biden's intellectual abilities]. Text electronic: Interfax. 2020-Oct. 7, <https://www.interfax.ru/world/730460> (accessed 12.01.2023).
13. Khaleyeva, I.I. *Osnovy teorii obucheniya ponimaniyu inoazychnoy rechi* [Fundamentals of the theory of teaching the understanding of foreign language speech]. Moscow: Vysshaya Shkola Publishing House, 1989. 238 p.
14. Shegal, E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. D. thesis for the degree of Doctor of Philology. Volgograd, 2000. 431 p.
15. Shishova, E.V. *Disfemiya v sovremennoy rossiyskoy i amerikanskoy diskurse* [Dysphemism in contemporary Russian and American political discourse]. Author's abstract for the degree of Candidate of Philological Sciences. Kazan. 2017.
16. Shlyakhov, V.I., Saakyan L.N. *Tekst v kommunikativnom prostranstve* [Text in communicative space]. M.: LENAND, 2017. 240 p.
17. *Iazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistics. The Big Encyclopedic Dictionary. 2nd ed.] Big Russian Encyclopedia, 1998. 685 p.

Сведения об авторах:

Агафонова Кристина Евгеньевна, кандидат педагогических наук, преподаватель, Институт русского языка РУДН. Email: Agafonovake@yandex.ru

Кротова Татьяна Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка МГИМО Университет МИД России. Сфера научных интересов: методика преподавания русского языка как иностранного, межкультурная коммуникация, этнометодика. Email: tkrotova@gmail.com

About the authors:

Kristina Y. Agafonova, PhD in Educational Sciences, is Lecturer at the Institute of the Russian Language, RUDN UNIVERSITY. Email: Agafonovake@yandex.ru

Tatiana A. Krotova, PhD in Educational Sciences, is Associate Professor at the Department of the Russian Language for foreign students, MGIMO UNIVERSITY, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Email: tkrotova@gmail.com

* * *